Прошло ещё два дня с тех пор, как Гриффина обнаружили. Его поместили на медицинский факультет вместе с остальными студентами, уже находившимися там. Большинство из них были либо парализованы, либо без сознания, в то время как другие страдали более серьёзными симптомами.

Парис, Лео, Картуаджа, Фэйбэл, Атлас и Рина - все были готовы к походу в неизвестные земли. Никто не знал, что задумал Осирис, но директор и Кальвин были уверены, что они защитят 7 невинных жизней своих учеников. Лаена осталась в медицинском отделе; Селвис был уверен, что её появление вызовет дальнейшие нежелательные проблемы. Кроме того, Селвис знал, что Осирис делает это не ради Законов, а ради мести и ненависти, сжигающей последнюю частицу его души.

Члены "Бесконечного Солнца" собрались в кабинете Кальвина в последний раз перед отъездом.

- Прежде, чем мы уйдём, я должен вам кое-что показать. - Кальвин сунул руку в один из многочисленных карманов своей боевой мантии, вытаскивая оттуда синий треугольник. - Если мне придётся этим воспользоваться, я это сделаю. Но только в ситуации жизни или смерти… Никто не знает, сможет ли человек выдержать такую мощь.

Рина сглотнула, слегка нервничая.

- Что вы имеете в виду?… Мощь?

Кальвин убрал звезду духа:

- Это не просто исцеляет раны. Это даёт жертве огромное количество силы… Сила, которую тело может не выдержать. Сила длится всего несколько минут, но в зависимости от мощности и обстоятельств она потенциально может сделать смерть ещё более несчастной. Она непосредственно запускает ваш внутренний мир, ваше внутреннее сознание.

- Бла-бла-бла, - захрапел Картуаджа, - давай покончим с этим. Мне нужно сделать сумасшедшую домашнюю работу.

— Твоя жизнь на кону, а ты беспокоишься о домашнем задании? Тем более ты? - Кальвин усмехнулся, - ты не сделал домашнее задание когда-то в моём классе. Кроме того, из-за вашей ситуации профессора согласились отклонить любые задания или работу, которые у вас могут быть, пока это не закончится.

- О, пари, - зевнул Картуаджа, - тогда меньше ходить можно.

Все засмеялись, возможно, к лучшему. Они не знали, будут ли смеяться снова или скоро. К счастью, Картуаджа всегда мог извлечь максимум пользы из любой ситуации с его уникальным

отношением и способом решения важных вопросов.

…

Кальвин повёл всех в штаб-квартиру директора, где Аластор, Мукс и Селвис терпеливо ждали их прибытия. Как только все устроились, Селвис убедился, что все знают о плане, которому они должны следовать.

- Поскольку мы определили, что Осирис, скорее всего, вообще не охотится за учениками, мы будем держать их в безопасности на худший случай. - Селвис вздрогнул, гнев коснулся его голоса, как лист, падающий на поверхность пруда. - Профессора... - он на мгновение замолчал, поправляя себя. - Аластор и Кальвин будут со студентами любой ценой. Я разберусь с Осирисом.

Сцена казалась напряжённой. Никто никогда не видел такого количества силы, движущей словами Селвиса, это было похоже на страшные ветры, приближающиеся перед бурей. Выражение его лица говорило о том, что Селвис не тот человек, с которым можно не считаться.

…

Через некоторое время Селвис, наконец, телепортировал всех туда, где Осирис хотел их видеть. К сожалению, телепортация такого количества людей истощила силы Селвиса гораздо больше, чем он надеялся. Однако Селвис держал своё секретное оружие свежим и готовым к бою: Аластор Хелсгейт. Единственное, чего Селвис не мог понять, так это намерений Аластора и истинной природы его слов.

Они добрались до места, похожего на поле, покрытое грудами щебня и свежевырытой землёй, разбросанной вокруг. Тетрадные горы были видны издалека, но они не имели никакого сходства с теми, которыми пользовались. Воздух был плотным, но пригодным для дыхания. Небо было ясным, но солнце не светило ярко. Напряжение росло, но быстро улеглось.

- Теодор Селвис! Во плоти! - из группы студентов и профессоров раздался громкий голос, мгновенно привлёкший их внимание.

Навстречу им шёл человек, прекрасно одетый, лысый, с острым рядом отполированных зубов.

- Для тех, кого я ещё не встретил, - поклонился мужчина, - Осирис, рад познакомиться.

Гнев на лице Селвиса рос, заставляя его брови сдвинуться.

- Мы пришли. Бюро ничего не знает. Так чего же ты хочешь?

- Хм, - Осирис погладил подбородок, несмотря на отсутствие волос на лице, - хотя, возможно, ты и прав. Похоже, ты принёс только шесть Законов? - его глаза танцевали по группе. - Я могу приказать любому живому существу, которое я проклял, убить себя. Но ты уже должен это знать, Селвис.

- Девушка была без сознания несколько недель! Ты ждёшь, что я приведу раненого, - проворчал Селвис.

- Теперь это не имеет значения. - Осирис оборвал его. - Главное, что вы все здесь. - он слегка усмехнулся, щёлкнув пальцами, чтобы начать свой план.

Небо внезапно потемнело, из ниоткуда начали формироваться каменные стены, падающие с безжизненного неба над головой. Стены из серого камня были толще сосен, гладкие, как бумага, и твёрдые, как алмазы в затерянной пещере.

- Бегите! - крикнул Селвис, успев схватить Фэйбэла в самый последний момент, прежде чем стена обрушилась ему прямо на голову. Остальные бросились врассыпную, как мухи, уворачиваясь от каменного дождя. Это было совершенное творение. Идеальная неотвратимая камера. Идеальный каменный куб.

Постоянная дрожь, опасность и безумие, наконец, остыли, но все были отделены друг от друга. Селвис очутился в большой, бесконечной на вид комнате без окон, с тенями, тянущимися вдоль горизонта, и ничего, кроме гладкого камня во всех направлениях. Фэйбэл стоял рядом с ним, поправляя очки и обнаруживая небольшую трещину в левой линзе. Это беспокоило его, но не так сильно, как нынешняя ситуация.

Из-за отсутствия света в комнате темнота заполнила почти каждый угол массивной комнаты, в которой они находились, побудив Селвиса произнести какое-то заклинание, которое осветило не только комнату, в которой они находились, но и почти каждую комнату в каменном Кубе Осириса.

Свет осветил Осириса, стоящего примерно в 20 футах от Селвиса и Фэйбэла. На его лице появилась неприятная усмешка, похожая на плохо нарисованную линию. Его глаза светились флуоресцентным жёлтым светом посреди окружающей их атмосферы. Хотя Селвис изо всех сил старался излучать как можно больше света, глаза Осириса оставались такими же яркими, как два золотых слитка в горшке с медными монетами.

- Фэйбэл, не подходи. - сердито прорычал Селвис. - Ты не можешь позволить ему прикоснуться к тебе.

— Не волнуйся! Мальчик меня пока не интересует, - крикнул Осирис. Он встретился взглядом с Селвисом, наконец-то сумев высвободить свою сдерживаемую агрессию.

- Ты помнишь, что сказал мне? Старик.

Селвис сжал кулак, чувствуя, как ногти впиваются в кожу, словно бритвы.

- Ты не заслужил того, что получил. Ты был молод и не знал ничего лучшего.

— Я спрошу ещё раз. Помнишь, что ты говорил мне много лет назад?

Селвис молчал, не зная, что сказать. Он знал, но его собственное раскаяние было намного сильнее, чем его собственная воля.

- Ты помнишь, что сказал! - в гневе закричал Осирис.

— Конечно, хочу! - лицо Селвиса помрачнело. На его лице отразились сожаление, печаль и страшная ненависть к самому себе. - Я же говорил тебе, что ты всего лишь проклятая душа. Я пытался помочь, но не смог. Из-за тебя пострадало слишком много жизней. Ты заставил своих одноклассников умолять о пощаде. Ты причинил слишком много боли. - Селвис схватился за сердце, чувствуя, как внутри нарастает сильная боль. Это мучило его каждый день, но свободная нить, которая держала его вместе, в конце концов порвалась. - Я сказал, что ты не заслуживаешь жить в этом мире. - Селвис вспомнил, как он отправил душу Осириса в чистилище. Он помнил, как тяжело это давило на его сердце. Он вспомнил бессонные ночи и бесконечное сожаление, с которым жил каждый день.

Осирис начал приближаться к Селвису и Фэйбэлу медленной, осторожной походкой.

- Так почему же ты заслуживаешь жить? Зачем тебе решать судьбу других!

Селвис упал на колени, всё ещё хватаясь за грудь изо всех сил. Фэйбэл вцепился в плечи Селвиса, чтобы не упасть, но это было бесполезно.

- Ты не заслуживаешь жизни. Ты заслуживаешь того, чтобы сгнить. - Осирис протянул руку ладонью к Селвису. - Теперь умри… Ты кусок…

- Ах ты, сукин сын! .. - раздался откуда-то издалека внезапный крик.

Это быстро привлекло внимание Осириса, но он слишком медленно реагировал на это. Из ниоткуда почти невидимая полоса воды прорезала глаза Осириса, как нож разрезает бумагу.

Тёмная кровь мгновенно хлынула из его глаз, в довершение неожиданной атаки на грудную клетку. Удар по рёбрам заставил его полететь по камню в шквале болезненных криков, следов тёмной крови и сломанных костей.

Фэйбэл и Селвис подняли глаза, не веря в происходящее, и увидели Атласа и Рину, стоявших вместе над искалеченным телом Осириса на холодном каменном полу.

http://tl.rulate.ru/book/51496/1319821